

Глава 44: Малыш-пухляш, ве́ди себя хорошо

За завтраком в императорском дворце появился сам император, долгое время занимавшийся государственными делами в своем кабинете. Маленький принц, с аппетитом уплетавший завтрак, внезапно потерял интерес к еде. Кусочек мяса, выпавший из его рта, приземлился прямо в нагрудник. — Что это у него на шее? — воскликнул Людвиг, никогда не видя подобных нагрудников, даже когда Цезарь был в том же возрасте. Его слова не остались незамеченными. Пухленький малыш, с круглой ложкой, покрытой липкими рисовыми зернами, уставился на Людвига хмурым взглядом. — Ниннин, это красиво! — провозгласил ребенок, с ранних лет привыкший к роскоши и не терпящий насмешек. Людвиг приподнял брови, изучая его пухлое личико. В этот момент его ногу под столом толкнули с силой, которую мог применить только Ай Вэй. Людвиг, не меняя выражения лица, тут же скорректировал свое заявление: — Хм, быть пухлым — это красиво. — Я не пухлый! — парировал малыш, доев тарелку мяса. — Ниннинг, я худой!

Ранним утром Людвиг и маленький пухляш, ростом не дотягивающий даже до его голени, вели оживленный диалог, пока не закончился завтрак. Возможно, из-за обилия слов, пусть и не самых приятных, малыш явно не испытывал страха при встрече с Людвигом. После завтрака Цзянь Нин откашлялся и последовал за братом к машине, которая везла их напрямик в детский сад при Императорской военной академии. По дороге Хуо Линь и Цзянь Нин обсуждали предстоящую оценку: — Нин, дядя Чжан Си сказал, что ты очень быстро бегаешь. На физическом тесте тебе придется бежать еще быстрее, понимаешь? — проинструктировал Хуо Линь, с детства отличавшийся физической силой и умственными способностями. Его поступление, как в Имперскую военную академию, так и в Федерацию, было делом решенным. Ниннинг, сидевший на коленях у старшего брата, выглядел удрученным. Он не хотел быть запертым в детском саду; он мечтал вернуться домой и сажать овощи. Вскоре машина подъехала к месту назначения. Хуо Линь вынес брата из машины и направился к детскому саду. Он находился рядом с начальной школой, но когда они проходили мимо ворот, Хуо Линь не увидел ни одного ученика. — Ниннин, смотри, это учебный корпус, куда я хожу в школу. Если ты будешь ходить в детский сад, то сможешь видеть меня каждый день, — улыбнулся Хуо Линь. Ниннинг, изначально не проявлявший интереса, тут же наострил ушки. Он последовал за взглядом брата и увидел огромное здание начальной школы. — Ниннинг хочет видеть брата! — прошептал он. — Тогда ты должен сегодня хорошо сдать тест, — уговорил его Хуо Линь. — Если справишься, то сможешь видеть меня каждый день. Пройдя мимо ворот начальной школы, через несколько минут они достигли ворот детского сада. Телохранители, отвечающие за их безопасность, держались на безопасном расстоянии, чтобы не давить на маленького принца, но и не терять его из виду. У ворот детского сада стояли охранники, вооруженные заряженными пулями. Дети, обучающиеся в этом саду, были не простыми, поэтому их безопасность обеспечивалась с особой тщательностью. — Здравствуйте, откройте, пожалуйста, дверь. Я пришел к директору Харди, — обратился Хуо Линь. Несмотря на то, что он не посещал этот детский сад, его удостоверение давало ему право войти. Хуо Линь и Цзянь Нин пропустили внутрь, а охранники остались снаружи. — Обэнь, подожди нас снаружи. Мы выйдем позже, — приказал Хуо Линь. — Да, — ответил телохранитель. Войдя внутрь, Хуо Линь не стал больше держать Ниннин на руках. Он поставил его на землю, позволив брату держаться за его руку: — Ниннин, помни, сегодня тебе нельзя плакать. Если бы Ниннинг заплакал во время аттестации, директор Харди не согласился бы на его зачисление. Хуо Линь повторил эти инструкции несколько раз. Ниннинг, все запомнивший, потер уши и сказал сладким и послушным голосом: — Брат, Ниннинг все помнит. — Ну что ж, пойдем к директору Харди. Директор Харди, как и подобает руководителю детского сада, не обладал дружелюбной внешностью, которая могла бы привлечь детей. Он много лет служил в армии, а затем вышел на пенсию, став директором этого детского сада. Его характер был консервативным, дети не очень с ним сближались, а родители, как правило, боялись его. Когда Хуо Линь постучал в дверь, Харди сидел в кабинете и читал книгу. Дверь открылась. Ниннинг, которого Хуо Линь толкнул перед Харди, поднял пухлое лицо и вежливо пожал руку дяде директору, как учил брат. — Дядя, здравствуйте! —

произнес Ниннинг, обученный братом правильной речи. Его мягкий голос был точным, но звучал очень мило. Директор Харди посмотрел вниз на маленького парня и негромко сказал:— Не принято.— ? — удивился Хуо Линь.— Вы еще не протестировали его, — прозвучал строгий голос Хуо Линя. Взгляд Харди по-прежнему был устремлен на Ниннинга, а его тон оставался холодным:— Имперский военный детский сад не принимает таких хрупких детей. Ваше Высочество, вы можете отвести его в детский сад "Подсолнух" на улице Соснового Цветения. Я думаю, что это более подходящее место для него. — ... — Хуо Линь был шокирован. Лицо Хуо Линя напряглось.— Я думаю, ему больше подходит здесь, — уверенно заявил он. Его Ниннинг выглядел хрупким, да, его характер действительно был хрупким, но способности Ниннина не уступали другим детям в этом детском саду. Чжан Си и остальные на бесплодной планете были настоящими звездными ворами. Воспитывая Ниннина, они заранее предусмотрели возможность издевательств. Их ребенок никак не мог быть простым милым ребенком. Чтобы защитить его от нападок, с ранних лет они учили его самообороне. Они не только обучали ребенка навыкам самозащиты, но и некоторым другим умениям, которым другие дети не могли научиться... Убивать зергов. Бесплодной планете меньше всего не хватало отвратительных зергов, которые так и норовили забраться на их территорию. Хуо Линь твердо решил, что этот ребенок точно сможет здесь прижиться. В тот момент, когда они стояли лицом к лицу, дверь неожиданно распахнулась. В кабинет вошел генерал Мэнс. Как только он появился, лицо Харди потемнело:— Мэнс, ты всегда такой грубый. Генерал Мэнс, в военной форме, с серебристыми волосами, зачесанными назад, вошел в комнату, словно ураган, закрученный из стали и крови. Хуо Линь, остро ощутивший запах железа, витавший вокруг генерала, невольно напрягся.— Харди, ты всегда так строг с детьми, — бросил Мэнс, холодно глядя на Ниннинга, отвергнутого Харди. Его взгляд скользнул по мальчику, и в его глазах мелькнуло удивление, почти невероятное для такого сурового человека. — Малыш, ты плохо ешь? Ниннинг, ошеломленный неожиданным вопросом, хлопнул себя по пухленькому животу.— Я хорошо питаюсь! — искренне ответил он. Мэнс, казалось, был еще больше удивлен.— Тогда почему за два года ты так и не вырос? — спросил он, прищурившись. Ниннинг, наконец, понял, что его называют коротышкой, и недовольно надул губы.— Я не коротышка! — возмутился он. Мэнс, слегка скривив губы, не стал спорить о росте Ниннинга. Он обратился к Харди:— Когда набираешь учеников, не всегда можно судить по внешности. Хотя этот пухлый паренек выглядит так, будто не может справиться даже с беговыми упражнениями, может быть, у него есть какие-то особые таланты? Харди, с растерянным видом, смотрел на генерала.— Поскольку встреча федерального маршала и императора продлится еще несколько дней, а ребенок первого останется здесь на некоторое время, — продолжил Мэнс, — не проводится ли здесь боевая арена? Я слышал, он избил многих наших детей. Посмотри на этого пухлого ребенка. Пусть он разберется с этим заносчивым сопляком. Если он успешно справится с этим ребенком, то ты сможешь дать ему место в школе. Мэнс, говоря эти слова, поднял Ниннинга на руки. Харди, глядя на него, словно видел перед собой призрака.— Что за чушь ты несешь? — воскликнул он.— Этот маленький ребенок, которого ты взял на руки, выглядит так, будто он заплачет при малейшем испуге. Действительно, Ниннинг, уже напуганный до слез императором, печально опустил голову. Но, несмотря на это, тихо пробормотал:— Я могу драться. Мэнс, почувствовав тяжесть в руке, переложил Ниннинга в другую. Рука, которая держала ребенка, была ранена в бою, и не подходила для переноски такого веса.— Харди, люди должны быть смелыми и пробовать новые вещи, — сказал Мэнс. Его настойчивость заставляла Харди думать, что он видит призрака. Но, в конце концов, он сдался.— Я возьму его на руки. Если он испугается, я тут же верну его обратно, — проговорил он.— Хорошо, — ответил Мэнс, встряхивая Ниннинга.— Маленький пухлый малыш, води себя хорошо. Хуо Линь, наблюдая за происходящим, чувствовал, как в его груди нарастает беспокойство. Он посмотрел на Мэнса и понял, что его приезд, скорее всего, был организован матерью Ниннинга.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2935557>